

Введение

Осенью 1939 года И. В. Сталин круто поменял внутривнутриполитический курс. Это изменение было вызвано сменой его оценки внешнеполитической ситуации, прежде всего вероятности нападения фашистской Германии на СССР. В реальной истории Сталин после заключения договора Молотова — Риббентропа считал нападение Германии до 1942 года практически невероятным. В альтернативном варианте истории он пересмотрел свою позицию и начал серьезную подготовку к отражению вероятного нападения в 1940 году. Когда нападения не последовало, в связи с вторжением Германии во Францию, Сталин стал готовить страну к стратегической обороне в кампании 1941 года.

Были амнистированы уцелевшие в огне репрессий военные и гражданские специалисты. Сокращены сроки и облегчены условия содержания осужденным по политическим статьям рабочим и крестьянам. Осужденные рабочие и ремесленники привлечены к работе по специальности на военных заводах. Облегчено ведение личного подсобного хозяйства колхозниками.

В Красной Армии в качестве основной, вместо наступательной, введена оборонительная доктрина. Доктрина предусматривала глубоко эшелонированную позиционную оборону на трех оборонительных рубежах. Главный оборонительный рубеж создавался на основе существующей линии укрепрайонов вдоль старой границы (линии Сталина). Рубеж строился на основе дивизионных укрепрайонов и насыщался долговременными

оборонительными сооружениями. На новой границе предусматривалась очаговая оборона основных дорог и направлений силами пограничных войск и войск прикрытия границ.

Между новой границей и линией Сталина создавалась зона укрепленного предполья шириной 200–300 км. В этой зоне все значимые мосты защищали опорные пункты. Все второстепенные мосты, путепроводы, водопропускные сооружения и дефиле минировали и готовили к подрыву. В лесах закладывали партизанские базы и формировали партизанские отряды. Задачей войск обороны границы и предполья ставилась задержка продвижения противника к главному рубежу на две недели с целью проведения в стране мобилизации и перевода экономики на военные рельсы. Под эту доктрину проведена оптимизация структуры и вооружения сухопутных войск. Большая часть авиации и все бронетанковые соединения отведены за главный рубеж. Все войска в предполье и на главном рубеже были возвращены по штатам военного времени.

В тылу по линии река Пярну — Псков — река Днепр — Николаев, в 150–350 километрах от главного рубежа, создавали тыловой оборонительный рубеж с полевыми укреплениями. На этом рубеже в мирное время оборудовали склады имущества и вооружения для развертывания по мобилизации двухсот дивизий, а также формировали кадровый костяк этих дивизий. Программа производства вооружений была пересмотрена в пользу модернизации имеющихся вооружений и выпуска запасных частей к ним вместо производства нового вооружения. Выпуск тяжелой артиллерии сокращен в пользу производства противотанкового вооружения, включая крупнокалиберные пулеметы и противотанковые ружья. Увеличено производство малокалиберной зенитной артиллерии. На флоте прекращено строительство линейного флота в пользу легких кораблей и подводных лодок.

Двадцать первого июня войска западных округов, ВВС, ПВО и ВМФ были приведены в полную бое-

вую готовность. После нападения Германии на СССР 22 июня 1941 года войска обороны предполья выполнили поставленную им задачу. Немецкие войска вышли к главному оборонительному рубежу на всем его протяжении только к исходу второй недели боевых действий. Советский Союз провел в основном мобилизацию. С оставляемой нашими войсками территории вывезены все материальные ценности и мобилизовано боеспособное мужское население.

В Прибалтике вермахту удалось прорвать главный рубеж. 4-я танковая группа прорвалась к городу Пярну, где была остановлена и отсечена.

На Украине 1-я танковая группа также прорвала главный рубеж, дошла до обводов Киевского укрепленного района, где и была окружена.

В Белоруссии 2-я и 3-я танковые группы, понесшие большие потери в предполье, прорвать главный рубеж не смогли и были остановлены на линии укрепрайонов западнее Минска.

Потери сторон в сражении в предполье оказались сравнимыми. РККА сохранила значительное количественное превосходство над вермахтом в танках, авиации и артиллерии. В результате проведенной мобилизации РККА получила полуторное превосходство и в личном составе.

Благодаря взвешенным действиям советского руководства Финляндия в войну не вступила. Военный «дебют» завершился в пользу Советского Союза. Боевые действия вступили в решающую фазу.

Часть первая ПРИБАЛТИЙСКАЯ «МЯСОРУБКА»

Глава I МООНЗУНД

*Конвой на Пярну**

В первые три недели войны обе стороны не вели активных боевых действий на Балтике. ВМФ Германии в Балтийском море представляли минимальные силы: 5 подводных лодок, 6 минных заградителей, 20 тральщиков и 22 катера**. Как видно из перечисленного корабельного состава, немецкое командование и не собиралось вести активные действия в Балтийском море. Согласно плану «Барбаросса», все базы нашего Балтфлота в скором времени должны были быть захвачены немецкими сухопутными войсками, и вопрос с Балтфлотом решился бы сам собой.

Потенциально союзный немцам финский ВМФ насчитывал 2 броненосца береговой обороны, 5 подводных лодок, 4 канонерские лодки, 10 минных заградителей, 25 тральщиков и 20 катеров. Однако, благодаря дальновидной политике советского руководства, финский

* Из монографии «История Отечественной войны. 1941–1943 годы». — Здесь и далее прим. авт.

** Такие силы имел немецкий флот в начале войны на Балтике в нашей реальности.

флот в боевых действиях не участвовал. Исключение составили лишь тайные минные постановки с подводных лодок, которые финские ВМС проводили под давлением немцев.

Советский Краснознаменный Балтийский флот (КБФ) включал в себя 2 старых линкора типа «Севастополь», построенных еще перед первой мировой войной и модернизированных в начале тридцатых годов, 2 легких крейсера, 12 (19) эскадренных миноносцев, 7 сторожевых кораблей, 75 (33) тральщиков, 16 (4) минных заградителей, 46 (65) подводных лодок, 16 (2) подводных минных заградителей, 30 (63) торпедных катеров, 62 (30) сторожевых катера и охотника за подводными лодками, 656 боевых самолетов*.

В ночь на 22 июня и немцы и КБФ одновременно начали активные минные постановки, в ходе которых произошло несколько боестолкновений между минными заградителями и кораблями охранения**. КБФ приступил к выполнению разработанного плана минной войны. К 1 июля устье Финского залива было перекрыто сильной минно-артиллерийской позицией. Фланги позиции прикрывали тяжелые береговые артиллерийские батареи на полуострове Ханко и на мысе Тахкуна острова Хийумаа. Устье залива перегородили двенадцатью

* В скобках указан корабельный состав КБФ в нашей реальности. В альтернативной реальности флот имеет значительно больше тральщиков, минных заградителей, сторожевых катеров, но меньше эсминцев, торпедных катеров и подводных лодок. Увеличение корабельного состава достигнуто за счет отказа от строительства тяжелых кораблей в конце 1939 года. Устаревшие эсминцы типа «Новик» переоборудованы в быстроходные минные заградители.

** В нашей реальности немецкий флот начал минные постановки еще до начала войны — 21 июня в 23:30. Корабли Балтфлота начали минные постановки 23 июня в 01:10. Несмотря на то что постановка немцами минных полей была своевременно обнаружена дозорами, командование флота не учло минной опасности. При проведении минных постановок 23 июня на немецких миных подорвались крейсер «Максим Горький», эсминцы «Гордый» и «Гневный».

минными линиями: 4 линии мин предназначались против малых кораблей, 4 — против подводных лодок и 4 — против крейсеров и эсминцев. Всего было выставлено 6378 мин и 1584 минных защитника. Немецкий флот, стремясь запереть наши корабли в Финском заливе, также выставил у входа в залив плотные минные заграждения.

У входа в Рижский залив в Ирбенском проливе минные заградители Балтийского флота также создали мощное минное заграждение, прикрытое береговой батареей на мысе Сырве острова Сааремаа. Подводные лодки-минзаги и воздушные минные заградители ТБ-ЗМ каждую ночь выставляли минные банки у входов в военно-морские базы Германии и у входа в Ботнический залив.

За первые три недели боевых действий Балтийский флот потерял один эсминец, два минных заградителя и три тральщика, в основном от подрывов на минах. Немецкий флот потерял три транспорта, миноносец и два тральщика.

После окружения 4-й танковой группы перед тыловым оборонительным рубежом у города Пярну, для переброски войск из Финляндии, организации снабжения окруженной группировки и оказания ей артиллерийской поддержки, в составе германского ВМФ был создан флот Балтийского моря, в который вошли новейший линкор «Тирпиц», два «карманных» линкора «Лютцов» и «Адмирал Шеер», два старых линкора «Шлезен» и «Шлезвиг-Гольштейн», четыре легких крейсера «Эмден», «Лейпциг», «Нюрнберг» и «Кельн», 8 эсминцев, 10 миноносцев, 26 тральщиков, 7 подводных лодок, 28 катеров, большое количество транспортных судов и десантных паромов.

Вечером 15 июля из порта Кенигсберг вышел конвой в составе 8 транспортов и 16 десантных паромов общим водоизмещением 37 тысяч тонн. Груз составляли боеприпасы, запчасти, горючее и продовольствие для 4-й танковой группы. В охранение конвоя входили восемь

тральщиков, два эсминца, шесть миноносцев и 15 катеров. Ближнее прикрытие конвоя осуществляли легкие крейсера «Эмден» и «Лейпциг» в сопровождении двух эсминцев, шести катеров и четырех тральщиков. На случай появления линейных кораблей Балтфлота в отдалении конвой сопровождали тяжелые крейсера «Лютцов» и «Адмирал Шеер» с четырьмя эскадренными миноносцами.

По плану немецкого командования тяжелые крейсера должны были подойти к устью Финского залива и воспрепятствовать выходу из него тяжелых кораблей Балтийского флота. Легкие крейсера имели задачей прикрытие конвоя от атак советских эсминцев, дислоцированных в портах Рижского залива. Воздушное прикрытие конвоя возлагалось на 1-й и 5-й воздушные флоты.

Согласно плану действий Балтфлота в поддержку операции «Нептун», предусматривавшего окружение 4-й танковой группы, командование КБФ разместило в Рижском заливе следующие силы флота: в порту Курессаре на острове Сааремаа — дивизион эскадренных миноносцев из 7 кораблей, в порту Виртсу — дивизион из 7 сторожевых кораблей, в порту Мынту на полуострове Сырве в устье Ирбенского пролива — бригаду торпедных катеров, в порту Куйвасту на острове Муху — два дивизиона малых подводных лодок из 11 единиц. На траверсе Лиенаи, поперек всего Балтийского моря был развернут постоянно действующий дозор из 9 подводных лодок типа «С» и «Щ».

На островах Моонзундского архипелага размещалась смешанная авиадивизия в составе двух штурмовых, двух истребительных и одного бомбардировочного полка флотской авиации. Командование КБФ и наркомат ВМФ сумели уберечь флотскую авиацию от использования против наземного противника во время сражения у Саласпилса, на чем настаивало руководство Прибалтийского фронта. Наркому ВМФ Н. Г. Кузнецову пришлось даже обращаться по этому поводу к Верховному

Главкомандующему. Благодаря этому, к середине июля авиация КБФ сохранила почти штатный состав.

Утром 16 июля подводная лодка С-3 обнаружила отряд тяжелых крейсеров в сопровождении миноносцев, о чем сообщила в штаб КБФ. Лодка дала четырехторпедный залп с большого расстояния, но попаданий не достигла. Двумя часами позже подводная лодка С-1 засекла конвой и силы ближнего прикрытия. Командующий КБФ вице-адмирал В. Ф. Трибуц сделал вывод, что конвой будет у входа в Рижский залив около 24:00 и попытается пройти Ирбенский пролив ночью.

В полдень, после дополнительной авиаразведки, отряд тяжелых крейсеров был атакован бомбардировщиками морского полка, поднятыми с аэродрома Кярдла на острове Хийумаа. Полк потерял два самолета, но не смог поразить корабли. В 20:40 в 70 километрах от входа в Ирбенский пролив конвой одновременно атаковали два полка штурмовиков с аэродромов острова Сааремаа. Истребители сопровождения связали боем эскадрилью Ме-110, прикрывавшую конвой. Две эскадрильи штурмовиков атаковали с пикирования эрэсами и бомбами корабли охранения, отвлекая на себя огонь зенитных средств, а две эскадрильи ударили по транспортам. Атака штурмовых полков была более успешной: потоплены один миноносец и два десантных парома, потоплен один и серьезно повреждены два транспорта. Повторить атаку до темноты штурмовики не успели. Наши потери составили 6 самолетов.

Получив подтверждение от авиаразведки о подходе конвоя, командование флота вывело на позиции вблизи Пярну два дивизиона подлодок типа «М», эсминцы и сторожевые корабли заняли позиции у выхода из Ирбенского пролива в Рижский залив. Торпедные катера должны были атаковать конвой ночью в проливе в момент прохождения через минные поля. Все силы авиации флота были готовы атаковать противника с утра в Рижском заливе.

Корабли прикрытия конвоя вошли в Ирбенский пролив в 0 часов 10 минут 17 июля. Маршрут был проложен в 6–7 километрах от занятого немецкими войсками западного берега. В голове кильватерной колонны крейсеров и эсминцев строем пеленга следовали 4 тральщика, за ними, также строем пеленга — катера, которые должны были расстреливать подсеченные тралями мины. Через 15 минут по протраленному фарватеру в пролив длинной колонной втянулся и конвой. Транспорты и десантные паромы шли за тральщиками и катерами двумя параллельными колоннами. Миноносцы следовали в колоннах среди транспортов и паромов. Эсминцы замыкали колонны.

При прохождении четырнадцати линий мин, перекрывавших пролив, подорвались и затонули один тральщик, два катера, один транспорт и два десантных паромы. Немецкие корабли, подсвеченные светом горевшего транспорта, который довольно долго держался на плаву после подрыва, были атакованы из темноты торпедными катерами. Малая осадка катеров позволяла им не опасаться мин, установленных для подрыва более крупных кораблей. Катерникам удалось торпедировать один транспорт и один тральщик. Ответным артиллерийским огнем были потоплены три катера.

На рассвете, когда конвой отошел от узости Ирбенского пролива на 15 миль, в бой вступили эсминцы и сторожевые корабли. Дивизион эсминцев атаковал корабли эскорта. Немецкий эскорт имел значительное преимущество в артиллерии над нашими эсминцами. Против 18 орудий калибра 150 мм и 20 орудий калибра 128 мм на немецких кораблях наши эсминцы имели 28 орудий калибра 130 мм. Немецкие легкие крейсера, в отличие от наших эсминцев, имели серьезное бронирование.

Когда немецкий эскорт отвлекся на бой с нашими эсминцами, дивизион сторожевых кораблей атаковал конвой. Немецкие корабли непосредственного сопровождения конвоя также имели значительное превос-

ходство в артиллерии над нашими сторожевиками. Против 10 орудий калибра 128 мм и 19 орудий калибра 105 мм наши имели всего 14 орудий калибра 102 мм. Поэтому артиллерийский бой, проходивший на дистанции 80–100 кабельтовых, сложился не в пользу наших кораблей. У нас были серьезно повреждены эсминец «Смелый» и два сторожевика, которые вышли из боя. Остальные корабли остались в строю, хотя и получили повреждения. После двадцатиминутного артиллерийского боя командующий нашими кораблями контр-адмирал Дрозд отдал приказ отступить. Эсминцы и сторожевика разорвали дистанцию, оставаясь в виду конвоя.

Затем в дело вступила авиация КБФ. Полк торпедоносцев Ил-4Т атаковал соединение прикрытия в 40 километрах северо-западнее острова Хийумаа. Мощный зенитный огонь соединения, имевшего 12 орудий калибра 88 мм, 32 автомата калибра 37 мм и 16 автоматов 20-миллиметрового калибра, не позволил торпедоносцам добиться успеха. Наши потери составили 3 самолета.

Два полка штурмовиков с острова Сааремаа и два полка с латвийских аэродромов последовательно атаковали корабли эскорта. Две эскадрильи истребительного прикрытия немецкой эскадры не смогли оказать сопротивления восьми нашим истребительным эскадрильям штурмовых полков и были почти полностью уничтожены. Первым заходом штурмовики залпами эрэсов и огнем курсовых пулеметов расстреливали зенитные орудия и выбивали их расчеты. Каждый из немецких кораблей получил множество попаданий. На кораблях отмечены многочисленные пожары. Вторым заходом проводилось бомбометание с пикирования. Было отмечено не менее 8 попаданий по кораблям. В итоге были потоплены тральщик, десантный паром, пять катеров и миноносец. Еще один тральщик потерял ход, отстал от эскадры и был добит нашими эсминцами. Штурмовые полки потеряли 11 самолетов.

Затем конвой атаковали два полка флотских бомбардировщиков в сопровождении двух полков истребителей. Бомбометание проводилось с высоты 3000 метров, чтобы исключить воздействие малокалиберной зенитной артиллерии и пулеметов, в большом количестве установленных на десантных паромах и транспортах. Подошедшие от западного берега Рижского залива 26 немецких истребителей были перехвачены нашими истребителями и не смогли помешать прицельному бомбометанию. Сброс бомб эскадрильными залпами не позволял кораблям маневрированием уклоняться от бомб. Бомбардировщики потопили один транспорт, три десантных парома, два тральщика и один миноносец. Наши потеряли 14 самолетов.

В 8 часов утра вблизи острова Кихну, лежащего перед входом в залив Пярну, конвой и эскорт снова были атакованы штурмовиками. Зенитный огонь кораблей конвоя к этому времени заметно ослаб. На многих кораблях горели непогашенные очаги пожаров. Катера охранения интенсивно ставили дымовые завесы. Штурмовики ценой потери шести самолетов сумели серьезно повредить один эсминец, который выбросился на мель у острова. Его примеру последовали горящий транспорт и миноносец. Один тральщик, четыре катера и пять десантных паромов удалось утопить.

Через сорок минут у входа в залив Пярну конвой пересек завесу из 11 подводных лодок типа «Малютка». Подводникам удалось торпедировать эскадренный миноносец, легкий крейсер «Эмден» и транспорт. Легкий крейсер остался на плаву, хотя и потерял ход. Эсминец и транспорт выбросились на мель у берега в расположении окруженной немецкой группировки. Через час экипажу легкого крейсера удалось отремонтировать поврежденные машины.

Около 10 часов утра конвой в составе двух транспортов встал на якорь в полутора километрах от берега. Уцелевшие 3 десантных парома и 6 катеров приступили к разгрузке транспортов, совершая челночные рейсы от